

Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков

Ермолаева М.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1645-5136>,
e-mail: mar-erm@mail.ru

Смирнова О.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6848-713X>,
e-mail: sov1709@gmail.com

Приводятся данные исследования, направленного на проверку гипотезы о связи психологического благополучия подростков и особенностей общения их родителей, в котором приняли участие 92 человека, из них 46 подростков в возрасте 13—14 лет, обучающихся в одной из московских школ, и их мамы (46 человек). Для исследования психологического благополучия подростков применены шкала детской Я-концепции Пирса-Харриса (шкалы VI, VII и VIII), шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург и опросник И.М. Марковской, для исследования особенностей общения родителей использованы опросник уровня общительности В.Ф. Ряховского, тест оценки коммуникативных умений М. Снайдера, шкала эмоционального отклика А. Меграбяна и Н. Эпштейна. В результате исследования выявлена пятифакторная структура психологического благополучия подростков и восприятия ими детско-родительских отношений, показана связь уровня эмоционального отклика родителей и оценок подростками согласия в отношениях с родителями. Обнаружена взаимосвязь удовлетворенности подростков общением со сверстниками и уровня общительности родителей. Пониженный уровень общительности родителей и их выраженная общительность связаны с высокими и средними оценками удовлетворенности общением со сверстниками у их детей-подростков; нормальный уровень коммуникативности родителей связан с более низкой удовлетворенностью подростков общением со сверстниками. Обсуждается применение полученных результатов в консультировании и психологическом просвещении родителей.

Ключевые слова: подростки, психологическое благополучие, родители, особенности общения.

Для цитаты: Ермолаева М.В., Смирнова О.В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 1. С. 51—62. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250105>

Characteristics of Parental Communication as a Factor of Adolescents' Psychological Well-Being

Marina V. Ermolaeva

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1645-5136>,
e-mail: mar-erm@mail.ru

Olga V. Smirnova

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6848-713X>,
e-mail: sov1709@gmail.com

The paper presents results of a study on the relationship between psychological well-being of adolescents and features of their parents' communication. The study involved 92 subjects: 46 adolescents aged 13—14 years, studying in one of the Moscow schools, and their mothers (46 females). The adolescents' psychological well-being was measured with the Piers-Harris Self-Concept Scale (scales VI, VII and VIII), the Warwick-Edinburgh Mental Well-Being Scale, and with the questionnaire by I.M. Markovskaya. Features of parental communication were assessed using the social skills questionnaire by V.F. Ryakhovskiy, the Self-Monitoring Scale by M. Snyder, and the Questionnaire Measure of Emotional Empathy by A. Mehrabian and N. Epstein. The study revealed a five-factor structure of psychological well-being of the adolescents and of their perception of child-parent relations. It showed a correlation between the level of parental emotional response and the adolescents' assessments of consent in their relationships with the parents. The adolescents' satisfaction with communication with peers was also related to their parents' social skills. Low and pronounced communicative skills of the parents are associated with high and average levels of adolescent satisfaction with peer communication respectively; normal communicative skills in the parents is associated with low satisfaction in the adolescents. The paper concludes with a discussion on the application of the obtained results in psychological counseling and psychological education of parents.

Keywords: adolescents, psychological well-being, parents, characteristics of communication.

For citation: Ermolaeva M.V., Smirnova O.V. Characteristics of Parental Communication as a Factor of Adolescents' Psychological Well-Being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 1, pp. 51—62. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250105> (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Проблема психологического благополучия подростков имеет большое значение на фоне быстро меняющейся социокультурной ситуации в обществе и роста стрессогенных факторов. Семья играет важную роль в становле-

нии личности детей и подростков, оказывая решающее влияние на психологическое благополучие ребенка [1; 2; 5; 7; 9; 12; 19]. Особенности родительского общения оказывают влияние на психологическое благополучие ребенка в целом [5; 6; 17; 18] и отдельные его

аспекты, например, отношение к своему телу [8], уровень социальной тревожности и склонность к депрессиям [20; 22], отношение к миру как к справедливому [14].

В процессе развития личности подростка особую роль играет межличностное общение в семье, поскольку в подростковом возрасте развивается самоопределение и самосознание личности. Так, по мнению О.А. Карабановой [10; 11], ключевым моментом жизнедеятельности семьи является межличностное общение внутри нее, которое определяет эффективность функционирования семьи, а также ресурсы ее роста и развития. Семейный контекст обладает значительным потенциалом, корригирующим неблагоприятные особенности социальной ситуации развития [5; 10; 12]. Семья, опосредуя «врастание в культуру» ребенка, оказывает глубокое воздействие на формирование его личности [10]. Существенным фактором психологического благополучия подростка является характер детско-родительских отношений, стиль воспитания, компетентность родителей, наличие привязанности и эмпатии, иными словами, все то, что в совокупности определяет взаимоотношения между членами семьи. Многие параметры психологического благополучия подростков прямо связаны с открытостью в общении и коммуникативными умениями родителей [5; 6; 19], а увеличение родительской компетентности в общении рассматривается как важное средство повышения психологического благополучия детей и подростков [13]. Современные зарубежные исследования также показывают, что сильное чувство близости и привязанности к семье связано с более высоким уровнем эмоционального благополучия, а также лучшей успеваемостью в школе и меньшим риском девиантного поведения [20; 23; 24].

Целью нашего исследования стало изучение связи психологического благополучия подростков и особенностей родительского общения. Предполагалось, что связь психологического благополучия подростков и особенностей общения их родителей имеет опосредованный характер в силу особенностей подросткового возраста.

Программа исследования

Эмпирическое исследование состояло из двух частей: 1) исследование психологического благополучия подростков и восприятия ими отношений с родителями, 2) исследование особенностей родительского общения. В исследовании приняли участие 92 человека, из них 46 подростков в возрасте 13—14 лет, обучающихся в седьмых классах одной из московских школ, и их мамы (46 человек). В исследовании приняли участие 31 полная семья и 15 неполных семей, всего 46 семей.

Для исследования психологического благополучия подростков были применены методики «Изучение особенностей Я-концепции подростков», Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург (WEMWBS) в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер [14], для изучения родительско-детского взаимодействия глазами подростка — опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» (вариант для подростков) И.М. Марковской [13]. Опросник «Изучение особенностей Я-концепции подростков» Е. Пирса и Д. Харриса в модификации А.М. Прихожан [15] применялся для исследования самооценки подростка. Были использованы данные по шкалам VI «Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться», VII «Счастье и удовлетворенность», которая отражает переживание удовлетворенности жизненной ситуацией, и VIII «Положение в семье», которая выявляет удовлетворенность подростка своим положением в семье.

Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург (далее — опросник ШПБ) позволяет исследовать аффективно-эмоциональные, когнитивно-оценочные компоненты психологического благополучия, отражает позитивное отношение к миру и себе и удовлетворенность качеством собственной жизни. Опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» (вариант для подростков) И.М. Марковской (далее — опросник ВРР) дает представление о наиболее существенных параметрах взаимодействия родителя с ребенком [8; 13].

В исследовании родительского общения использовались опросник «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского [3], который

дает представление об уровне общительности (низкий, средний, высокий), «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна [16] для исследования перцептивной стороны общения и тест оценки коммуникативных умений М. Снайдера [3] для изучения способности родителей оценивать собеседника, определять его сильные и слабые стороны, уметь установить дружескую атмосферу, понять проблемы собеседника, слушать, быть внимательным к высказываниям партнера, проявлять дружелюбие, реагировать адекватно, проявлять терпение и уважение к манере и темпу общения собеседника.

При статистической обработке данных применялись критерий χ^2 Пирсона, критерий Краскела-Уоллиса и факторный анализ методом главных компонент с использованием варимакс-вращения; обработка данных проведена с использованием пакета программ математической статистики SPSS 19.0.

Результаты исследования

Данные исследования показывают, что самой многочисленной группой оказались те родители, у кого общительность находится на уровне замкнутости (34%), поровну людей с общительностью на уровне осторожности в общении и с нормальной коммуникабельностью (по 23,9%) и 17,4% людей с повышенной общительностью. В исследуемой группе не выражены ни явная некоммуникабельность, ни сверхобщительность.

Данные по методике «Тест оценки коммуникативных умений» М. Снайдера показывают в целом благоприятную картину ком-

муникативных умений в группе родителей. Большинство родителей (58,69%) относятся к группе хороших собеседников, достаточно внимательных к партнерам по общению; вторая по численности группа (32,61%) — «средние» собеседники (недостаточно внимательные к партнеру по общению, склонные к поиску скрытых смыслов сказанного и настороженности в общении), минимальное число родителей (по 4,35%) относятся к категориям плохих и отличных собеседников.

Данные по методике «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна показывают, что большинство родителей — люди с высоким (45,65%) и очень высоким (32,61%) уровнем эмоционального отклика, т.е. для них характерны высокая эмоциональность, высокий уровень эмпатии, низкая агрессивность, дружелюбие, покладистость, уступчивость, готовность принимать и прощать недостатки других людей. Немногие родители отличаются нормальным (15,22%) и низким (6,52%) уровнями эмоционального отклика.

Обследование подростков по шкале Я-концепции Е. Пирса и Д. Харриса в адаптации А.М. Прихожан показало, что большая часть из них вполне удовлетворена своими умением общаться и популярностью среди сверстников, своей жизнью и положением в семье (см. табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что подростки, участвовавшие в исследовании, отличаются высокой и средней удовлетворенностью общением со сверстниками и собственной популярностью у сверстников, переживанием ощущения счастья и

Таблица 1

Распределение оценок подростков по методике «Изучение особенностей Я-концепции подростков» (Е. Пирс, Д. Харрис)

Наименование шкалы	Число подростков с различной степенью удовлетворенности			Количество подростков с различной степенью удовлетворенности в %		
	Низкая	Средняя	Высокая	Низкая	Средняя	Высокая
VI. Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться	4	17	25	8,70%	36,96%	54,34%
VII. Счастье и удовлетворенность	1	13	32	2,17%	28,26%	69,57%
VIII. Положение в семье	-	18	28	-	39,13%	60,87%

удовлетворенности жизнью в целом, а также высокой степенью удовлетворенности своим положением в семье.

Результаты по опроснику ШПБ, в сравнении с результатами по методике «Изучение особенностей Я-концепции подростков», представлены в табл. 2.

Анализ данных показывает, что уровень субъективной оценки психологического благополучия тем выше, чем выше удовлетворенность подростков по ряду критериев оценки себя (общение в среде сверстников, оценка жизни в целом, положение в семье),

однако значимых различий между группами подростков выявлено не было.

Результаты обследования подростков по опроснику ВРР представлены в табл. 3.

Исходные оценки испытуемых по каждой шкале были переведены в проценты согласно таблице процентильной стандартизации [8]. Данные, представленные в таблице 3, показывают, что у подростков преобладают средние оценки по шкалам «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями», «Авторитетность родителя» и «Эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка

Таблица 2

Распределение оценок подростков по Шкале психологического благополучия Варвик-Эдинбург (WEMWBS)

Уровни удовлетворенности по шкалам опросника Я-концепции подростков (Е. Пирс, Д. Харрис)		Средний балл по опроснику ШПБ
VI. Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться	Низкий	42,5
	Средний	47,59
	Высокий	52,12
VII. Счастье и удовлетворенность	Низкий	43
	Средний	46,23
	Высокий	51,19
VIII. Положение в семье	Низкий	-
	Средний	46,39
	Высокий	51,68

Таблица 3

Распределение оценок подростков по опроснику «Взаимодействие родитель—ребенок» (вариант для подростков) И.М. Марковской

Наименование шкалы	Уровень процентильной оценки (указано количество испытуемых)		
	Низкая (<30%)	Средняя (от 30% до 70%)	Высокая (>70%)
Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями	12	22	12
Авторитетность родителя	6	28	12
Непоследовательность-последовательность родителя	7	20	19
Несогласие-согласие между ребенком и родителем	5	18	23
Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	7	22	17
Отвержение-принятие ребенка родителем	5	22	19
Эмоциональная дистанция-эмоциональная близость к родителю	5	32	9
Автономность-контроль по отношению к ребенку	4	18	24
Мягкость-строгость родителя	7	14	25
Нетребовательность-требовательность родителя	8	18	20

к родителю». Данные по шкалам «Непоследовательность-последовательность родителя», «Несогласие-согласие между ребенком и родителем», «Отсутствие сотрудничества-сотрудничество», «Отвержение-принятие ребенка родителем», «Автономность-контроль по отношению к ребенку», «Мягкость-строгость родителя» и «Нетребовательность-требовательность родителя» показывают, что подростки оценивают воспитательные воздействия как последовательные, отмечают согласие в отношениях с родителями, принятие с их стороны, их склонность к сотрудничеству и взаимодействию в отношениях с подростками, наличие контроля, высокую требовательность и строгость со стороны родителей.

Для анализа факторной структуры психологического благополучия подростков и вос-

приятия ими детско-родительских отношений была проведена факторизация данных по шкалам VI «Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться», VII «Счастье и удовлетворенность», VIII «Положение в семье» опросника Я-концепции подростков (Е. Пирс, Д. Харрис, адаптация А.М. Прихожан), опросникам ШПБ и ВРР. Результаты факторного анализа методом главных компонент с использованием варимакс-вращения позволили выделить пять факторов: 1) дистанция в детско-родительских отношениях; 2) степень удовлетворенности по основным жизненным параметрам: общение, семья, жизнь в целом; 3) строгость детско-родительских отношений; 4) согласие в детско-родительских отношениях; 5) последовательность в детско-родительских отношениях (см. табл. 4).

Таблица 4

Факторная структура параметров психологического благополучия и восприятия детско-родительских отношений подростками

Наименование методики исследования	Наименование шкалы	Компоненты				
		1	2	3	4	5
Опросник Я-концепции подростков (Е. Пирс, Д. Харрис, адаптация А.М. Прихожан)	VI «Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться»		0,776			
	VII «Счастье и удовлетворенность»		0,716			
	VIII «Положение в семье»		0,748		0,325	
Шкала психологического благополучия Варвик—Эдинбург (WEMWBS)	Шкала психологического благополучия		0,629			
Опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» (вариант для подростков) И.М. Марковской	Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями	0,841				
	Авторитетность родителя	0,830				
	Непоследовательность-последовательность родителя					0,891
	Несогласие-согласие между ребенком и родителем				0,782	
	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,795			0,324	
	Отвержение-принятие ребенка родителем	0,712		-0,349		
	Эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка к родителю	0,690				
	Автономность-контроль по отношению к ребенку	0,440		0,326	-0,553	0,371
	Мягкость-строгость родителя	-0,376		0,718		
	Нетребовательность-требовательность родителя			0,795		

Структура первого фактора (дистанция в детско-родительских отношениях) отражает связь представлений подростков о сотрудничестве со стороны родителей, высокой степени эмоциональной близости, принятия родителями, умеренности контроля в противовес полной автономности, умеренной мягкости родителей и высокой оценки подростками авторитетности родителя, а также удовлетворенности отношениями с родителями.

Анализ структуры второго фактора (степень удовлетворенности по основным жизненным параметрам: общение, семья, жизнь в целом) показывает, что ощущение психологического благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью у подростков тесно связаны с высокими оценками качества общения со сверстниками и позитивным восприятием своего положения в семье.

Структура третьего фактора (строгость детско-родительских отношений) отражает связь высокого уровня требовательности, повышенного контроля со стороны родителей и ощущения у подростка отвержения родителями его личностных качеств и поведенческих проявлений, непринятия его как личности.

Анализ структуры четвертого фактора (согласие в детско-родительских отношениях) показывает, что у подростков ощущение согласия с родителями в разных жизненных ситуациях и некоторая степень автономии и свободы, предоставляемой родителями, связываются с их готовностью к сотрудничеству, что способствует удовлетворенности подростка положением в семье.

Структура пятого фактора (последовательность в детско-родительских отношениях) отражает связь между последовательностью и постоянством в требованиях и оценках со стороны родителей с наличием у подростка ощущения умеренного родительского контроля и требовательности в противовес автономии и безнадзорности.

Была изучена связь особенностей общения родителей и выделенных факторов психологического благополучия подростков и восприятия ими детско-родительских отношений. Данные подростков были сгруппированы в соответствии с особенностями общения их

родителей и проведена оценка значимости различий оценок между этими группами по непараметрическому критерию Краскела-Уоллиса. По параметру коммуникативных умений родителей (тест М. Снайдера) было выделено 4 группы (подростки, чьи родители по уровню коммуникативных умений характеризуются как плохие собеседники, как «средние» собеседники, как хорошие собеседники и как отличные собеседники). Значимые различия между четырьмя группами подростков по каждому из пяти факторов отсутствуют, то есть не выявлена связь между уровнем коммуникативных умений родителей и оценкой дистанции в детско-родительских отношениях, удовлетворенностью общением со сверстниками, положением в семье и жизнью в целом, а также оценками строгости, согласия и последовательности родителей в отношениях с подростками.

По данным «Шкалы эмоционального отклика» среди подростков выделено 4 группы (подростки, родители которых отличаются низким, нормальным, высоким и очень высоким уровнями эмоционального отклика). Значимость различий между выделенными группами подростков по факторам психологического благополучия представлена в таблице 4, куда вошли те параметры, по которым были выявлены значимые межгрупповые различия.

Данные позволяют сделать вывод о наличии связи между уровнем эмоционального отклика родителя и оценкой дистанции в детско-родительских отношениях со стороны их детей-подростков. Значимые различия между группами подростков также выявлены по параметрам «Несогласие-согласие между ребенком и родителем» и «Автономность-контроль по отношению к ребенку» фактора «Согласие в детско-родительских отношениях». Иными словами, имеется связь между уровнем эмоционального отклика (эмпатии) родителей и оценкой согласия в детско-родительских отношениях со стороны их детей-подростков.

По параметру уровня общительности (опросник В.Ф. Ряховского) среди подростков выделено 4 группы (подростки, родители которых характеризуются замкнутостью,

осторожностью в общении, нормальной коммуникабельностью и повышенной общительностью). Оценка значимости различий между выделенными группами подростков представлена в таблице 6.

Полученные данные показывают наличие связи между уровнем общительности родителей и оценкой подростками дистанции в отношениях с родителями. Значимые различия между группами подростков с разным уровнем общительности их родителей выявлены по шкале «Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться», входящей в фактор 2, что говорит о связи уровня общительности родителей и положительной оценки качества общения со сверстниками со стороны их детей-подростков. Значимые различия по параметру «Мягкость-строгость родителя» между группами позволяют сделать вывод о связи уровня общительности родителей и оценки строгости в детско-родительских отношениях со стороны их детей-подростков. По остальным параметрам значимые различия не выявлены.

Для оценки характера и направления связей между уровнем общительности ро-

дителей и параметрами психологического благополучия подростков и восприятия ими детско-родительских отношений были проанализированы средние значения параметров, по которым обнаружены значимые межгрупповые различия. Результаты представлены в табл. 7.

Данные, представленные в таблице 7, позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень общительности родителя связан с высокой оценкой подростками сотрудничества в отношениях с родителями. В то же время среди подростков, родители которых характеризуются нормальной коммуникабельностью, преобладают значимо более низкие оценки сотрудничества в детско-родительских отношениях и самые низкие оценки удовлетворенности общением среди сверстников. Таким образом, некоторая замкнутость, настороженность в общении или выраженная общительность родителей сильнее связаны с ощущением у подростков сотрудничества в отношениях с родителями и с удовлетворенностью общением со сверстниками, чем нормальный уровень коммуникабельности

Таблица 5

Значимые различия оценок между группами подростков, выделенными по уровню эмоционального отклика родителей

Наименование фактора	Наименование параметров, входящих в фактор	Уровень значимости различий
Фактор 1: дистанция детско-родительских отношений	Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями	0,012
	Авторитетность родителя	0,003
	Эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка к родителю	0,041
Фактор 4: согласие в детско-родительских отношениях	Несогласие-согласие между ребенком и родителем	0,014
	Автономность-контроль по отношению к ребенку	0,029

Таблица 6

Наименование фактора	Наименование параметров, составляющих фактор	Уровень значимости различий
Фактор 1: дистанция детско-родительских отношений	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,033
Фактор 2: степень удовлетворенности по основным жизненным параметрам: общение, семья, жизнь в целом	VI. «Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться»	0,038
Фактор 3: строгость детско-родительских отношений	Мягкость-строгость родителя	0,001

Таблица 7

Средние оценки подростков по значимо различающимся параметрам выделенных факторов

Фактор	Параметр	Средние оценки подростков			
		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Фактор 1: дистанция детско-родительских отношений	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	67,81	75,45	55	78,75
Фактор 2: степень удовлетворенности по основным жизненным параметрам: общение, семья, жизнь в целом	VI. «Общение. Популярность среди сверстников, умение общаться»	2,44	2,82	2	2,63
Фактор 3: строгость детско-родительских отношений	Мягкость-строгость родителя	83,75	57,27	50,91	31,25

родителей. Анализ значений по параметру «Мягкость-строгость родителя» показывает, что высокий уровень общительности родителя связан с высокой оценкой подростками строгости родителей, и наоборот, низкий уровень общительности родителей связан с ощущением мягкости в отношениях, отсутствия принуждений со стороны родителей.

Выводы

Исследование показало довольно высокий уровень удовлетворенности подростков общением со сверстниками и своей популярностью у них, высокие оценки ощущения счастья и удовлетворенности жизнью и своего положения в семье, что позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне их психологического благополучия. Факторный анализ выявил пять факторов в структуре показателей удовлетворенности жизнью и психологического благополучия подростков. Так, структура фактора 2 (Степень удовлетворенности по основным жизненным параметрам: общение, семья, жизнь в целом) подтверждает представления об отрочестве как возрасте ориентации на расширение круга общения, когда психологическое благополучие и ощущение удовлетворенности жизнью связаны с удовлетворенностью общением со сверстниками.

Коммуникативные умения родителей как существенный аспект родительского общения не связаны ни с одним из параметров, которые вошли в структуру выделенных пяти факторов психологического благополучия

подростков и восприятия ими детско-родительских отношений. Была выявлена значимая связь между уровнем эмоционального отклика родителей и оценкой подростками согласия в отношениях с родителями. Между параметрами психологического благополучия подростков (фактор 2) и различными аспектами родительского общения была выявлена только одна взаимосвязь: степень удовлетворенности общением со сверстниками значимо различается в группах подростков, родители которых имеют разные уровни общительности. Несколько неожиданным кажется то, что нормальный уровень коммуникабельности родителей связан с значительно более низкой степенью удовлетворенности общением со сверстниками у их детей. Вероятно, родительский стиль общения, который изначально выступает для детей идеальной формой коммуникации, успешнее выполняет ориентирующую функцию в том случае, если в нем более явно, но без крайностей, представлена стилистика общения (либо некоторая настороженность и замкнутость, либо выраженная общительность), а в нормальной общительности стиль родительской коммуникации не проявлен достаточно ярко, что и связано с более низкой оценкой общения со сверстниками у их детей. Вероятно и то, что оптимальная общительность родителей связана с более выраженными попытками контроля, которые отвергаются подростками, на что указывают также данные современных зарубежных исследований [17; 21]. Возможная ограничен-

ность выводов данного исследования связана с тем, что в нем принимали участие только мамы подростков. В то же время, по данным современных исследователей, отношения с матерями оказывают более существенное влияние на психологическое благополучие подростков [20].

Полученные данные имеют практическую значимость и позволяют сделать несколько существенных выводов относительно психологической помощи родителям подростков, консультативной и психолого-просветительской работы с ними. Во-первых, развитие у родителей эмпатии как способности к эмоциональному отклику будет способствовать повышению ощущения у подростков согласия в отношениях с родителями. Во-вторых, родителям, которые в коммуникативной сфере про-

являют либо более выраженную замкнутость, либо, напротив, выраженную общительность, в общении с их детьми подросткового возраста желательно принимать свой коммуникативный стиль, поскольку он как идеальная форма культуры общения более успешно выполняет ориентирующую функцию, нежели нормальная коммуникабельность как «усредненный» вариант общительности, который к тому же, как показывают современные зарубежные исследования, может быть связан с меньшим уровнем близости и не имеет прямой связи с качеством привязанности [20; 21]. В-третьих, данные говорят о значимости для подростков общения со сверстниками как деятельности, которая и в наше время остается ведущей в социальной ситуации развития подросткового возраста.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Э. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 69—78. doi:10.17759/jmfp.2019080407
2. Барцалкина В.В. Родительская созависимость как фактор риска формирования аддикций у детей / Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 18—25.
3. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
4. Бочавер А.А., Хломов К.Д., Корнеев А.А., Жилинская А.В. Как подростки слышат советы родителей о будущем? // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 157—174. doi:10.17759/sps.2019100212
5. Варга А.Я. Системная психотерапия супружеских пар. М.: Когито, 2017. 242 с.
6. Варшал А.В., Слободская Е.Р. Оценка эффективности тренинга родительской компетентности при проблемах поведения у детей // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 1. С. 80—96. doi:10.17759/cpp.2016240106
7. Возрастно-психологический подход к консультированию детей и подростков / Г.В. Бурменская [и др.]. М.: МПСИ, 2007. 480 с.
8. Ерохина Е.А., Филиппова Е.В. Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 57—68. doi: 10.17759/jmfp.2019080406
9. Иванова Д.Н. Методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 19. С. 319—322. URL: <https://moluch.ru/archive/257/58841/> (дата обращения: 21.10.2019).
10. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
11. Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 4. С. 73—82.
12. Кондрашкин А.В., Кириллова Т.О. Социальная ситуация развития современного подростка в контексте модели социально-психологической помощи в восстановительном подходе [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2012. № 4. С. 1—14. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57076.shtml (дата обращения: 21.10.2019).
13. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2005. 150 с.
14. Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (дата обращения: 12.11.2018).
15. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: АНО «ПЭБ», 2007. 56 с.
16. Психодиагностика толерантности личности / Под редакцией Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.

17. Чеботарева Е.Ю. Межкультурные особенности связей чрезмерного родительства с психологическим благополучием современных старших подростков [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 7—15. doi:10.17759/jmfp.2019080401
18. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. М.: Академический проект; Трикта, 2010. 720 с.
19. Якимова Т.В., Бондаренко Я.А. Осведомленность в истории своей семьи как фактор психологического благополучия [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2014. Том 6. № 4. С. 93—105. doi:10.17759/psyedu.2014060409
20. Dimensions of parenting among mothers and fathers in relation to social anxiety among female adolescents / T.-M. Bynion [et al.] // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 60. P. 11—15.
21. Interdependence of attachment styles and relationship quality in parent-adolescent dyads / C.M. Chow [et al.] // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 61. P. 77—86.
22. Change in depression across adolescence: The role of early anger socialization and child anger / C.R. O'Neal [et al.] // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 59. P. 1—7.
23. Perry C.L. Preadolescent and adolescent influences on health / In B.D. Smedley & S.L. Syme (eds.) // Promoting health: Intervention strategies from social and behavioral research. Washington: National Academy Press, 2000. 240 p.
24. Protecting adolescents from harm: Findings from the National Longitudinal Study on Adolescent Health / M.D. Resnick [et al.] // Journal of the American Medical Association. 1997. No. 278. P. 823—832.

References

1. Avdeeva N.N., Khoffman B.E. Current research on adolescents' relationships with parents [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 69—78. doi:10.17759/jmfp.2019080407. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Bartsalkina V.V. Roditel'skaya sozavisimost' kak faktor riska formirovaniya addiktzii u detei [Parental codependency as a risk factor for the formation of addictions in children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012, no. 4, pp. 18—25. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov [The big encyclopedia of psychological tests]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 416 p.
4. Bochaver A.A., Khlomov K.D., Korneev A.A., Zhilinskaya A.V. How do adolescents hear their parents' advices about the future? *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol.10, no. 2, pp. 157—174. doi:10.17759/sps.2019100212 (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Varga A.Ja. Sistemnaya psikhoterapiya supruzheskikh par [Systemic psychotherapy of married couples]. Moscow, Kogito Publ., 2017. 242 p.
6. Varshal A.V., Slobodskaya E.R. Otsenka effektivnosti treninga roditel'skoi kompetentnosti pri problemakh povedeniya u detei [Evaluation of the effectiveness of parental competence training in children's behavior problems]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2016. Vol. 24, no. 1, pp. 80—96. doi:10.17759/cpp.2016240106 (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Burmenskaya G.V. [et al.]. Vozrastno-psikhologicheskii podkhod k konsul'tirovaniyu detei i podrostkov [Age-psychological approach in counseling of children and adolescents]. Moscow, MPSI Publ., 2007. 480 p.
8. Erokhina E.A., Filippova E.V. Body image and attitude to one's body in adolescent: family and sociocultural factors (based on foreign researches) [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 57—68. doi: 10.17759/jmfp.2019080406 (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Ivanova D.N. Metody diagnostiki psikhologo-pedagogicheskoi kompetentnosti roditel'ei obuchayushchikhsya [Elektronnyi resurs] [Methods of diagnostics of students' parents' psychological and pedagogical competence]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2019, no. 19, pp. 319—322. Available at: <https://moluch.ru/archive/257/58841/> (Assessed 21.10.2019). (In Russ.; abstr. in Engl.)
10. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya [Psychology of family relations and basics of family counseling]. Moscow: Gardariki Publ., 2005. 320 p.
11. Karabanova O.A. Orientiruyushchii obraz v strukture sotsial'noi situatsii razvitiya rebenka: ot L.S. Vygotskogo k P.Ya. Gal'perinu [Orienting image in the structure of the social situation of child development — from L.S. Vygotsky to P.Ya. Gal'perin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology]*, 2012, no. 4, pp. 73—82. (In Russ.; abstr. in Engl.)
12. Kondrashkin A.V., Kirillova T.O. Sotsial'naya situatsiya razvitiya sovremennogo podrostka v kontekste modeli sotsial'no-psikhologicheskoi pomoshchi v vosstanovitel'nom podkhode [Elektronnyi resurs] [Social situation of development of a contemporary adolescent in the context of the social and psychological support model in restorative approach justice]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2012, no. 4, pp. 1—14. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57076.shtml (Assessed 21.10.2019). (In Russ.; abstr. in Engl.)

13. Markovskaya I.M. Trening vzaimodeistviya roditel' s de'mi [Training of interaction between parents and children]. Saint-Petersburg, Rech' Publ., 2005. 150 p.
14. Nartova-Bochaver S.K., Podlipnyak M.B., Khokhlova A.Yu. Vera v spravedlivyi mir i psikhologicheskoe blagopoluchie u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Elektronnyi resurs] [Belief in a just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults] *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 2013, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (Assessed at: 12.10.2019). (In Russ., abstr. in Engl.)
15. Prikhozhan A. M. Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta [Diagnostics of personal development of adolescent children]. Moscow, ANO «PEB» Publ., 2007. 56 p.
16. Soldatova G.U. (eds.). Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosics of personality tolerance]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 172 p.
17. Chebotareva E.Yu. Cross-cultural features of the relationship between excessive parenthood and the psychological well-being of modern older adolescents [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 7—15. doi:10.17759/jmfp.2019080401 (In Russ., abstr. in Engl.)
18. Shneider L.B. Semeinaya psikhologiya [Family psychology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Triksa Publ., 2010. 720 p.
19. Yakimova T.V., Bondarenko Ya.A. Awareness in the family history as a factor of psychological well-being in adolescents [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2014. Vol. 6, no. 4, pp. 93—105. doi:10.17759/psyedu.2014060409. (In Russ.; abstr. in Engl.)
20. Bynion T.-M. et al. Dimensions of parenting among mothers and fathers in relation to social anxiety among female adolescents. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 60, pp. 11—15. doi:10.1016/j.adolescence.2017.07.004
21. Chow C.M. et al. Interdependence of attachment styles and relationship quality in parent-adolescent dyads. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 61, pp. 77—86. doi:10.1016/j.adolescence.2017.09.009
22. O'Neal C.R. et al. Change in depression across adolescence: The role of early anger socialization and child anger. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 59, pp. 1—7. doi:10.1016/j.adolescence.2017.05.011
23. Perry C.L. Preadolescent and adolescent influences on health. In B.D. Smedley & S.L. Syme (eds.). Promoting health: Intervention strategies from social and behavioral research. Washington: National Academy Press, 2000. 240 p.
24. Resnick M.D. et al. Protecting adolescents from harm: Findings from the National Longitudinal Study on Adolescent Health. *Journal of the American Medical Association*, 1997, no. 278, pp. 823—832.

Информация об авторах

Ермолаева Марина Валерьевна, доктор психологических наук, профессор, кафедра «Педагогическая психология», факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1645-5136>, e-mail: mar-erm@mail.ru

Смирнова Ольга Владимировна, магистр психолого-педагогического образования, факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6848-713X>, e-mail: sov1709@gmail.com

Information about the authors

Marina V. Ermolaeva, Doctor of Psychology, Professor, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1645-5136>, e-mail: mar-erm@mail.ru

Olga V. Smirnova, Master in Psychology and Education, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6848-713X>, e-mail: sov1709@gmail.com

Получена 28.10.2019

Принята в печать 26.02.2020

Received 28.10.2019

Accepted 26.02.2020